

Площадь Пинъань

Чэнь Му сидел возле плиты под соломенным навесом.

Под этой маленькой плитой стояла ещё одна, а кастрюля над ней испускала жаркий пар. Повсюду витал густой запах лекарств.

Он готовит секретное лекарство для практики формы пустельги.

Это секретное лекарство очень ценное, и за одну порцию приходится платить один или два серебряных, что очень огорчало Чэнь Му.

Если бы не его бизнес по рисованию портретов, который сейчас более-менее стабилен, он бы вообще не осмелился заниматься практикой.

После того, как секретное снадобье закипело, он вылил его и дал остыть, а затем Чэнь Му сделал пару глотков.

Погладив живот несколько раз, он начал практиковать форму пустельги во дворе.

Фигура Чэнь Му двигалась из стороны в сторону, он скакал по двору, и его рукава развевались на ветру со звуком «хула», а скорость была сравнима со скоростью бега спринта на 100 метров.

Побегав четверть часа, Чэнь Му остановился, сделал глубокий вдох, и его грудь, которая постоянно вздымалась и опускалась, быстро успокоилась.

С улучшением мастерства пустельги во время тренировки формы начал проявляться эффект.

Общее качество всего тела Чэнь Му улучшилось. Сила, скорость и выносливость повысились в разной степени.

Он быстро бегал четверть часа, и его дыхание быстро восстановилось, и ещё оставались силы.

«Если бы эту скорость использовать в Олимпийских играх в предыдущей жизни, ни один чемпион по спринту и длинным дистанциям не смог бы сравниться!»

Письмо: 1245/10000/второй порядок;

Рисование: 663/10000/второй порядок;

Бросание: 2465/10000/второй порядок;

Тренировка формы пустельги: 1050/10000/первый порядок;

«Ещё 15 очков опыта».

«Осталось взять секретное лекарство». Вздохнул Чэнь Му.

За 20 с лишним дней занятий каждый раз, практикуя с секретным лекарством, я получаю от 8 до 15 очков опыта.

Когда только принимаешь секретное лекарство, опыта больше, а потом он уменьшается.

Так как ему приходилось тренироваться на пределе своих возможностей, он занимался в день

максимум шесть-семь раз.

Больше уже будет невыносимая боль во всём теле. Вероятно, предел тела.

Так, я могу за день повышать мастерство примерно на пятьдесят очков.

«Прорвусь на второй порядок и произойдут качественные изменения. Высока вероятность, что Ицзинь достигнет завершения».

Шэн Хун сказал ему, что при тренировке формы есть три уровня изменений, а именно, сухожилия, кости и костный мозг.

Каждое изменение значительно улучшит физические качества, преодолев предел обычных людей.

«По моим расчётам, при получении пятидесяти очков опыта в день, для завершения Ицзинь потребуется около 179 дней, то есть около полугода». Про себя подсчитал Чэнь Му.

«Потренировавшись полгода, можно превзойти большинство обычных людей. Неплохая скорость. Хе-хе».

А сколько займут последние два уровня, он сказать не может.

Говорят, что будет всё труднее.

К счастью, с серым стеновым мастерством можно всё время тренироваться, хоть немного, но заниматься.

Подумав об этом, Чэнь Му немного успокоился.

Начнём.

...

Время с утра пролетело быстро.

Чэнь Му разжёл огонь, чтобы приготовить еду, сварил пшеницу, обжарил зелёные овощи, нарезал два цзиня тушёной свинины и съел.

Так как он долго занимался боевыми искусствами, его аппетит становился всё больше и больше.

Везде не хватает мяса, а на одну еду в месяц уходит пять-шесть лянов.

Плюс секретное лекарство для тренировки тела. Общие расходы в январе составляют не менее тридцати пяти лянов.

Предыдущий владелец никогда и не видел таких денег!

«К счастью, этим дядям и тётям денег хватает». Чэнь Му уже не рассчитывает на госпожу Сун Цзи.

Он соберётся с силами и пойдёт по стопам дядей и тётей.

Победив и переодевшись в чистую одежду, Чэнь Му вышел на улицу и отправился в город.

Сегодня он договорился написать портрет человека по фамилии Ли.

За последние несколько месяцев Чэнь Му очень преуспел в этом деле.

Когда я добрался до места, то сразу же приступил к работе, а вечером уходил с заработком свыше десяти тэлей.

Примерно каждые три или четыре дня к нему обращается клиент.

В январе может накопиться семьдесят-восемьдесят тэлей.

Если бы не эти деньги, он бы и не осмелился заниматься боевыми искусствами.

«Я не могу расслабляться. Это дело не будет вечным», — вполне здраво мыслил Чэнь Му.

Его доход от продажи портретов составляли лишь деньги состоятельных семейств города. И их количество в конечном счёте ограничено.

«Надо подумать, как увеличить доход и сократить расходы».

Пока он не имеет представления о том, как увеличить статьи дохода.

У него есть кое-какие соображения о том, как сэкономить.

Его самой большой статьёй расходов в настоящее время является лечебный отвар.

Самой дорогостоящим является лекарственное растение, называемое цяньшоуцао, один стебель которого стоит полтэля.

Это растение произрастает в горах за пределами города. Однако его трудно собрать, поскольку растёт оно в труднодоступных местах.

Кажется, в его родной деревне были охотники, которые собирали эту траву.

«Надо будет найти время и съездить в родные места», — подумал про себя Чэнь Му.

...

Вечером художник Янь, взяв с собой двух слуг, вышел из Выставочного дома (Аньлэфан).

Он прекрасно знал дорогу и, сойдя с трапа, прибыл в неприметный магазинчик по продаже повозок в Восточном городе.

Он сел в выкрашенную в чёрный цвет повозку и выехал за городскую черту.

Спустя полчаса повозка въехала в заброшенную деревню и остановилась во дворе, половина земляных стен которой обвалилась.

Угас последний солнечный луч.

Зловещая и тихая деревня оживилась.

Из обветшалых домов выходили люди, одетые в плащи и скрывавшие свои лица.

По обеим сторонам улицы висели фонари, а вдоль дороги было множество лавок.

Они торговали самыми необычными вещами: старинными предметами, лекарственными травами, потрепанными книгами, мясом неизвестных животных и даже человеческим черепом.

Художник Янь не решаясь смотреть дальше, плотнее запахнул плащ и быстро свернул в переулок.

Когда он снова вышел, то невольно побледнел под закрывавшей лицо черной повязкой.

«Проклятый нищоброд! Да за твою голову дают целое состояние!» — художник Янь сокрушенно зажмурился.

«И если этот ученый через Художественный салон обзаведется связями в публичном доме, всё, мой бизнес рухнет!» — скрипел зубами мастер Яньхуа. К нему уже обращались с расспросами о Чэнь Му не одна певица.

В повозке по пути в город художник Янь откинулся и, закрыв глаза, попытался отдохнуть.

«Много денег — много проблем. По крайней мере, можно будет безнаказанно избавиться от этого ученого. Никто не посмеет ему помешать», — художник Янь мог утешать себя только так.

Всего через несколько дней этот ученый умрёт своей смертью, и ему больше ничего не будет угрожать.

«Я же говорил, что в нашем деле слишком много подводных камней, тебе с ними не справиться», — усмехнулся художник Янь.

«Благое слово и негодяю не впрок».

«Что ж, быть этой книге существовать или нет — хозяин сам должен придумать, как её обмануть», — размышлял художник Янь, обдумывая, как же разрешить сомнения хозяина Художественного салона.

Вдруг он ощутил, как подул прохладный ветерок.

Художник Янь невольно открыл глаза и увидел, что повозка уже остановилась.

Когда он собрался спросить об этом, то обнаружил, что напротив него кто-то сидит.

Художник Янь похолодел от ужаса.

Прохладный ветерок проникал через занавеси повозки, и лунный свет, попадая внутрь, осветил половину лица сидящего напротив мужчины.

Художник Янь почувствовал, как у него замерло сердце.

«Ты... но как же ты...»

Вж-ж-жик!

Что-то сверкнуло.

Художник Янь внезапно почувствовал боль в груди, всё его тело замерло на мгновение и через

некоторое время затряслось. UU reading www.uukanshu.com Через какое-то время он окончательно обессилел.

Занавеси зашевелились, ворвался лунный свет, и открылось безразличное лицо.

При взгляде в это лицо можно было заметить сходство с лицом виновника уничтожения семьи Ван, у которого отрубили голову!

Этот человек холодно смотрел на посеревшее от ужаса лицо мастера Яня.

В следующее мгновение подул холодный ветер, и фигура исчезла.

...

Управление уезда Циншань

Как только Чэнь Му вышел из ямы, он столкнулся с Лу Чжаотоу.

«Мастер Чэнь, мы давно не виделись». Лу Чжаотоу приветствовал его с улыбкой.

«Староста Лу, я рад, что вы чувствуете себя лучше». Чэнь Му тоже улыбнулся в ответ.

В прошлый раз, когда был схвачен виновник истребления семьи Ван, Лу Чжао был ранен и долго болел.

«Все в порядке». Лу Чжаотоу безразлично махнул рукой: «Как продвигаются тренировки Юного Мастера Чэня?»

«Забудьте об этом, у меня нет таких способностей». Чэнь Му сказал нехотя.

Улыбка сошла с лица старосты Лу, он все еще ждал момента, чтобы заплатить Чэнь Му, так почему же он сдался?

«Если вам что-то непонятно, вы можете спросить меня». Лу Чжаотоу выглядел искренним.

«Правда!» Лицо Чэнь Му выражало удивление.

«Конечно!» Лу Чжаотоу улыбнулся. Пока вы подсластите ему пилюлю и дадите ему надежду на то, что он сможет заниматься боевыми искусствами, вы всегда сможете заманить людей в Шэн Хонг.

В последнее время он потратил много денег на выздоровление и очень нуждается в деньгах.

«О, ну ладно. Мне слишком тяжело заниматься боевыми искусствами...» Сказав это, Чэнь Му быстрым шагом ушел, всем видом выражая стыд.

Староста Лу, который только хотел убедить его, опешил.

Слишком тяжело?

Как же мне тебя уговорить?

Как могут занятия боевыми искусствами быть нетяжелыми!

Он смотрел на спину Чэнь Му, как на большую кучу серебра на длинных ножках.

Убегает...

<http://tl.rulate.ru/book/75920/3953702>